

Секция «Юриспруденция»

Понятие обязательства по передаче вещей

Блинковский Константин Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: ka.blinkovsky@mail.ru

Отличительной чертой обязательств по передаче вещей (в римском праве – *date* [3]) является их нацеленность на смену фактических владельцев материальных, пространственно-ограниченных предметов. Право требования кредитора и корреспондирующая ей обязанность должника здесь нацелены на удовлетворение юридически значимого интереса кредитора, заключенного в *вещи*, которая является объектом права требования, корреспондирующей ей обязанности и всего правоотношения в целом. *Передача вещи* является основным элементом данного обязательства, его совершение должником является исполнением обязанности, которое при должном совершении прекращает обязательство в соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ.

Вещь в обязательстве – это то, что отличает его от других простейших обязательств, встречающихся в обороте. Вещь как объект следует отличать от *работы* – особой совокупности действий, совершаемых должником и приводящих к созданию материального результата. Вещь следует противопоставлять *услуге*, в ходе оказания которой происходит создание нематериального результата. Она отличается также и от *информации, сообщение* которой находится в центре особого обязательства. Наконец, передача вещи отличается от *совершения действий, имеющих сугубо юридическое значение* (например, обязанность заключить договор в будущем) [2].

Производство работ, оказание услуг и передача информации могут *сопровождаться* передачей вещей. В этом случае имеются либо *отдельные* обязательства: например, обязательство пошить одежду и передать ее заказчику – производство работы и передача вещи соответственно; либо *одно* обязательство по передаче вещи-носителя информации. Во втором случае передача вещи сопровождается не только переходом *прав на вещь*, но также приводит к иным юридически значимым последствиям в зависимости от того, какая информация зафиксирована на вещи.

Если информация является *интеллектуальной собственностью*, то передача вещи-носителя влияет на исключительные и лицензионные права. Примером здесь может служить продажа рукописи-оригинала произведения в соответствии с п. 2 ст. 1291 ГК РФ. Если информация связана с *личностью*, как носителем социально признаваемых уникальных характеристик, то передача вещи, на которой зафиксирована данная информация, затрагивает также сферу личных прав субъекта, которому она приписывается. Именно так происходит в случае с использованием изображения гражданина, упомянутом в абз. 1 ст. 152.1 ГК РФ. Еще одним случаем, где соединение информации и вещи приобретает особое значение, является передача *документов с доказательственным значением*, к примеру, при передаче расписки о надлежащем исполнении обязательства (абз. 1 п. 2 ст. 408 ГК РФ). Передача вещей с особой информацией находится в центре института *ценных бумаг*. Здесь регламентируются не только юридические последствия передачи вещи (документа), но также и то, *как* на ней формализована информация.

Наконец, связь вещи и информации значима также в области *публичного права* (например, передача персональных данных, коммерческой, медицинской, государственной тайны).

Передачу вещи следует отличать от *перехода прав* или *правопреемства*. Несмотря на то, что право признается товаром в соответствии со п. 4 ст. 454 ГК РФ и в известной степени рассматривается законодателем как вещь, тем не менее передача субъективного права *не может облекаться в обязательственную форму*. Субъективное право, будучи мерой свободы лица, переходит к другому лицу без совершения дополнительных фактических действий, требующих обязательственной формы. Пример – соглашение об уступке права требования: в случае, если сторонами не установлен иной срок, право переходит в момент его заключения. По этой причине к субъективному праву не применима передача – смена владения, возможная только в случае с материальными предметами – вещами.

Обязательство по передаче вещей занимает особое место в системе обязательств. Основанием его возникновения являются практически все договоры из раздела IV ГК РФ. Однако любое обязательство по передаче вещей идентично по своему содержанию, хотя права и обязанности сторон могут видоизменяться в зависимости от того, *какие вещи* подлежат передаче. Лучше всего это заметно на примере деления вещей на определенные родовыми признаками (иначе – генерические) и индивидуально-определенные.

Это различие обусловлено *принципом специальности*, согласно которому объектом вещных прав могут быть только индивидуально-определенные вещи. Следовательно, передача вещей, определенных родовыми признаками, должна *в любом случае* влечь и переход права собственности на них.

Генерические вещи при передаче утрачивают свою индивидуализацию. В силу этого всякое требование об их возврате подразумевает возможность передачи *аналогичных* вещей, которые обладают необходимыми признаками. Иначе говоря, любые родовые вещи обладают *абсолютной заменимостью*, поэтому их передача может привести только к возникновению у передавшей стороны обязательственного права требования.

Индивидуально-определенные вещи можно передать без переноса права собственности; их можно арендовать, ссудить, отдать в пользование товарищам в рамках договора о совместной деятельности и т.д. Только их можно сдать на хранение, перевезти, отдать в доверительное управление в *традиционном* смысле, так как здесь передача вещей совместима с сохранением на них вещного права. Использование этих понятий применительно к генерическим вещам требует уточнения, указывающего на повышенную свободу действий обязанной стороны при исполнении ей своих обязанностей. Эта свобода действий связана с переходом права собственности на передаваемые генерические вещи, и она позволяет говорить об особой группе *иррегулярных* договоров, по которым происходит передача таких вещей [1].

Таким образом, естественные свойства вещей и их социальные свойства, возникающие в гражданском обороте, во-первых, *предопределяют состав и содержание прав и обязанностей*, складывающихся между сторонами обязательств по их передаче, а во-вторых, *обуславливают юридические последствия исполнения* таких обязательств.

Литература

1. Блинковский К.А. Передача вещей, определенных родовыми признаками, и пере-

ход права собственности // Вещные права: постановка проблемы и пути ее решения / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010. С. 364-368.

2. Блинковский К.А. Система обязательств // Практика применения общих положений об обязательствах / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011. С. 10-25.
3. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. New York, 1996. P. 6.